

П. Знаменский

**Чтения из истории русской
церкви за время
царствования императора
Александра I**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П. Знаменский**
Чтения из истории русской церкви за время царствования императора Александра I / П. Знаменский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 254 с.

ISBN 978-5-458-56008-5

ISBN 978-5-458-56008-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

стороны онъ не получилъ религіознаго воспитанія и въ православномъ духѣ. Воспитатель его Лагарпъ, полуфилософъ, полумасонъ, могъ сообщить ему разнѣ только смутныя представленія о Богѣ, какъ о нѣкоей невѣдомой, таинственной Силѣ. Законоучитель его протоіерей А. Самборскій, человѣкъ самъ недалежнаго богословскаго образованія и кромѣ того либераль, заботился только объ аккуратномъ выполненіи имъ обрядовой стороны православія. Александръ послѣ самъ съ сожалѣніемъ говорилъ, что его воспитатели не были вѣрующими христіанами. Подобно многимъ своимъ современникамъ, которые были тоже лишены религіознаго воспитанія, а между тѣмъ по своему характеру и по обстоятельствамъ чувствовали въ себѣ непреодолимую потребность религіи, онъ выработалъ себѣ своеобразную собственную религію безъ опредѣленныхъ догматическихъ убѣжденій, универсальную религію сердца, одинаково мирившуюся со всѣми вѣроисповѣданіями и ни къ одному изъ нихъ непринадлежавшую, близкую болѣе къ протестантскому мистицизму, чѣмъ къ православію. Въ церковныхъ дѣлахъ онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній, поэтому на первыхъ порахъ своего царствованія долго не обнаруживалъ къ нимъ надлежащаго вниманія, всецѣло предавшись выполненію однихъ своихъ заветныхъ юнонскихъ мечтаній о новомъ устройствѣ государства, о водвореніи во всемъ его строѣ принциповъ законности и свободы и о просвѣщеніи своего народа чрезъ умноженіе всякаго рода школъ. Ближайшіе сотрудники его реформъ, Кочубей, Новосильцевъ, Строгоновъ, Чарторыжскій, менѣе всего способны были думать о нуждахъ православной церкви, послѣдній, какъ взятый полякъ, первое трое, какъ люди антирелигіознаго направленія. Между всѣми государственными людьми, съ которыми любилъ работать юный государь, едва ли не единственнымъ знатокомъ церковныхъ дѣлъ былъ М. М. Сперанскій, самъ принадле-

жавшій по происхожденію къ духовному сословію (род. 1772 г.).

Онъ былъ сынъ сельскаго священника владимірской епархіи села Черкутина, образованіе получилъ сначала во владимірской, потомъ въ главной петербургской семинаріи; по окончаніи курса былъ въ послѣдней учителемъ и дослужился до должности учителя философіи и пріефекта. Выше которой свѣтское лице уже не могло возвышаться на духовно-учебной службѣ. Видность семинарскихъ окладовъ заставила его искать добавочныхъ средствъ къ своему содержанию на частной службѣ домашняго секретаря у кн. Куракина. Въ 1796 г. Куракинъ сдѣлался генераль-прокуроромъ и соревнъ перевелъ къ себѣ Сперанскаго на государственную службу. Съ этихъ поръ талантливый молодой человѣкъ быстро пошелъ въ гору и къ началу новаго царствованія составилъ себѣ уже очень громкое имя въ чиновномъ мірѣ. Кочубей перевелъ его къ себѣ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, и черезъ 4 съ половиною года послѣ своего скромнаго учительства въ семинаріи онъ былъ уже статсъ-секретаремъ, любимымъ докладчикомъ и сотрудникомъ молодого государя. Александру, страстно занятому преобразовательными планами, нуженъ былъ именно такой дѣлецъ, какъ Сперанскій, съ необыкновенно-яснымъ взглядомъ на вещи, съ могучимъ размахомъ систематическаго и организаторскаго ума, быстрый и неутомимый въ работѣ, умѣвшій на лету, съ полуслова угадывать мысль, зародившуюся въ головѣ царя, развивать ее въ подробностяхъ и съ изумительною легкостію придавать ей стройную и законченную законодательную форму. Въ 1803 г. Сперанскому поручено было составить планъ общаго преобразованія всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ имперіи; реформы, разработанныя имъ, шли одна за другой и держали все государство въ необыкновенномъ напряженіи до самаго 1812 г., когда виновникъ этихъ реформъ, славный за поклонника Наполеона и его законодательнаго кодекса, подвергся

тяжкой клеветѣ отъ своихъ многочисленныхъ враговъ въ государственной измѣнѣ и отпраденъ въ ссылку. Во время своей силы при государѣ Сперанскій не пользовался особенною любовью и довѣріемъ среди духовенства, считавшаго его вольнодумцемъ и какимъ-то ренегатомъ своего роднаго сословія, но онъ не забывалъ интересовъ этого сословія и сдѣлалъ для него много добра, не смотря на то, что былъ заваленъ государственными работами. Въ 1842 г. едва ли не по его инициативѣ, въ кружкѣ ближайшихъ сотрудниковъ Александра въ первый разъ заговорили о состояніи церкви и поднять былъ вопросъ о возвышеніи образованія и высшаго быта духовенства, — по крайней мѣрѣ въ послѣдующемъ рѣшеніи этого вопроса онъ явился главнымъ и усерднымъ дѣятелемъ.

Во главѣ церковной администраціи, въ качествѣ первенствующаго члена св. Синода, стоялъ тогда митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ, возведенный на петербургскую кафедру еще при Павлѣ Петровичѣ на мѣсто уволеннаго на покой м. Гавріила. Старѣйшій изъ тогдашнихъ святителей, митрополитъ московскій Платонъ первенствовалъ при коронаціи Александра и привѣтствовалъ его извѣстною классическою рѣчью, которая была послѣдней блестящей вѣишкой его ораторскаго таланта: „И такъ сподобилъ насъ Богъ узрѣть царя нашего вѣнчаема и превознесенна“; по послѣ этого, какъ въ прежнее царствованіе, держался постоянно въ тѣни и не принималъ никакого участія въ общихъ и высшихъ дѣлахъ церковнаго управленія, хотя и числился членомъ Синода. М. Амвросій не отличался особенно высокими талантами, далеко не былъ ни Гавріиломъ, ни Платономъ, рѣшеніе высшихъ, сложныхъ вопросовъ церковной жизни превышало его личныя способности, которыхъ доставало только на веденіе текущихъ, отчасти синодальныхъ, а больше однихъ епархіальныхъ дѣлъ; — вопросы этого высшаго порядка и поднимались и рѣшались при немъ другими членами Синода. Но онъ за

то был аккуратенъ, исполнительъ, очень дѣятеленъ и обладалъ дорогою въ его положеніи способностью примѣняться къ современному положенію дѣлъ, держать себя съ тактомъ, не только не мѣшать своимъ болѣе способнымъ сотрудникамъ, но и цѣнить ихъ работы и даже быть между ними виднымъ и полезнымъ президентомъ. Оберъ-прокуроромъ Синода въ первый годъ царствованія былъ извѣстный своей несчастной страстью къ стихоплетству графъ Хвостовъ, вовсе не вступавшійся въ дѣла. Весь этотъ годъ для Синода прошелъ въ полномъ затишьи.

Въ концѣ 1802 г., когда преобразовательная дѣятельность правительства дошла наконецъ и до духовнаго вѣдомства, во главѣ его понадобилось поставить болѣе способныхъ и энергичныхъ людей, начиная съ оберъ-прокурора. Графъ Хвостовъ очевидно не годился для той роли, какая предстояла оберъ-прокурору впереди, и былъ замѣненъ Яковлевымъ, — человекомъ весьма дѣловитымъ, горячимъ поборникомъ законности и государственнаго интереса, въ родѣ извѣстнаго Елизаветинскаго оберъ-прокурора, кн. Шаховскаго. Но, какъ Шаховской же, онъ тотчасъ вошелъ въ Синодъ въ разныя неутомимыя пререканія съ членами изъ-за господствовавшаго до него невнимательнаго веденія синодальныхъ дѣлъ, изъ-за разныхъ вопросовъ, касавшихся соблюденія въ дѣлахъ законныхъ формъ, изъ-за новаго изданія Д. Регламента, въ которомъ почему-то вдругъ явилась крайняя надобность, расходованія суммъ духовнаго вѣдомства — остаточныхъ, типографскихъ и отъ продажи книгъ, пререканія, которыя показывали въ немъ человека опытнаго и ревностнаго, но болѣе формальнаго, не могшаго стоять на надлежащей высотѣ своего призванія. Черезъ 9 мѣсяцевъ (въ окт. 1803 г.) онъ былъ смѣненъ, успѣвши впрочемъ сильно подорвать довѣріе государя къ м. Амвросію и даже совсѣмъ вытѣснить изъ Синода одного изъ наиболѣе непріятныхъ ему членовъ, Павла Ярославскаго. По-

слѣ него оберъ-прокуроромъ назначенъ былъ князь А. Н. Голицынъ, другъ юности Александра и самое довѣренное его лице, съ которымъ никто не могъ соперничать въ силѣ и вліятельности.

Голицынъ былъ еще очень молодъ (30 лѣтъ), когда былъ облеченъ этой важной должностью, и вовсе къ ней не подготовленъ. Это былъ человѣкъ добраго, но легкаго и увлекающагося характера; религіознаго образованія не имѣлъ, отличался даже рѣзко отрицательнымъ отношеніемъ къ церкви; тѣмъ не менѣе онъ на первыхъ же порахъ успѣлъ крѣпко захватить церковныя дѣла въ свои руки. По вступленіи въ должность оберъ-прокурора онъ впрочемъ значительно оступился, сдѣлался солиднѣе, бросилъ дурную привычку кощунничать, занялся чтеніемъ религіозныхъ книгъ, сблизился съ людьми религіознаго направленія и сталъ подавать большія надежды на свое обращеніе къ вѣрѣ. Къ сожалѣнію, всѣ почти такіе люди тогдашняго высшаго общества, питомцы XVIII в., при обращеніи своемъ къ вѣрѣ имѣли обыкновеніе примыкать не къ православію, на которое смотрѣли свысока, какъ на вѣру исключительно простонародную, а къ аристократическому, блестящему католицизму, или еще чаще—къ бездогматному, мнимо-возвышенному и модному тогда по всей Европѣ мистицизму, который позволялъ имъ вѣрить во все и ни во что. Какъ человѣкъ живой, увлекающійся и въ то же время совершенный младенецъ относительно всего, что касалось религіи и церкви, кн. Голицынъ по своемъ обращеніи тоже сдѣлался сначала на нѣкоторое время игрушкой іезуитовъ, а потомъ адептомъ и покровителемъ всякаго рода мистическихъ сектъ, какія только попадали въ Россію. Впрочемъ дѣятельность его въ этомъ послѣднемъ направленіи обозначилась преимущественно во вторую половину царствованія Александра.

Съ началомъ церковныхъ реформъ измѣнился и составъ синодальныхъ членовъ. Изъ прежнихъ членовъ архіереевъ въ немъ остались м. Амвросій и

ученый Ириней Клементьевскій архієпископъ псковскій; вновь поступили: Меѳодій Смирновъ архієпископъ тверской, извѣстный тогда личиствомъ и экзегетъ, прославившійся хорошимъ устройствомъ духовно-учебныхъ заведеній по всѣмъ епархіямъ, которыми управлялъ, и знаменитый вѣтій архієпископъ могилевскій Анастасій Братановскій,—потомъ послѣ перевода Анастасія въ Астрахань и кончины его (1807 г.) Теофилактъ Русановъ епископъ калужскій, однокурсникъ по школѣ и другъ Сперанскаго, человекъ живой, свѣтски образованный, блестящій проповѣдникъ, успѣвшій обратить на себя вниманіе двора и высшаго общества еще въ предпестествовавшее царствованіе, когда былъ при Синодѣ еще только въ санѣ архимандрита. Благодаря сильной поддержкѣ императрицы Маріи Ѳеодоровны и Сперанскаго и своимъ личнымъ талантамъ, онъ вскорѣ по пріѣздѣ въ Петербургъ сдѣлался вліятельнѣе всѣхъ членовъ св. Синода, не исключая самого митрополита, и выступилъ впередъ въ качествѣ главнаго дѣятеля по современнымъ вопросамъ, касавшимся церкви.

Самымъ первымъ и важнымъ вопросомъ этого рода былъ вопросъ о преобразованіи духовныхъ училищъ, поднятый правительствомъ еще въ 1802 г. и стоявшій въ связи съ тогдашними заботами правительства о просвѣщеніи народа и умноженіи всякаго рода учебныхъ заведеній. Подъ рукой у м. Амвросія нашелся человекъ, весьма подходящій для работъ по этому вопросу, которому и поручено составить общій планъ училищной реформы. Это былъ и тогда уже славный своею многостороннею ученостію архимандритъ Евгеній Болховитиновъ. Онъ былъ воспитанникъ московской академіи и университета, потомъ служилъ учителемъ и префектомъ въ своей родной воронежской семинаріи, затѣмъ протоіереемъ въ г. Павловскѣ, откуда послѣ его вдовства Амвросій въ 1800 г. и вызвалъ его въ Петербургъ; здѣсь митрополитъ постригъ его въ монахи, сдѣлалъ префектомъ петербургской семи-

наріи и постоянно ему покровительствовалъ. Евгений усердно принялся за исполненіе возложеннаго на него порученія, не смотря на то, что вскорѣ послѣ этого въ 1804 г. былъ посвященъ въ епископа старорусскаго (викарія митрополита) и долженъ былъ отправиться въ Новгородъ, гдѣ вниманіе его, какъ историка и археолога, сейчасъ увлекли тамошнія многочисленныя древности и историческіе памятники. Къ 1805 г. онъ успѣлъ составить полный планъ преобразованія дух. школъ за исключеніемъ экономической стороны дѣла и представилъ его въ Синодъ. Анастасій Братановскій пересмотрѣлъ его работу и дополнилъ ее весьма плодотворнымъ послѣ на практикѣ проектомъ о назначеніи содержанія для дух. школъ изъ свѣчнаго дохода церквей. Послѣ этихъ предварительныхъ работъ въ концѣ 1807 г., по высочайше утвержденному докладу кн. Голицына, составленъ былъ особый комитетъ изъ духовныхъ (м. Амвросій, Теофилактъ, протопресвитеръ С. Красношѣвковъ и оберъ-священникъ І. Державинъ) и свѣтскихъ (кн. Голицынъ и Сперанскій) лицъ уже съ болѣе сложнымъ и труднымъ назначеніемъ—составить планъ и изыскать способы не только къ усовершенствованію духовныхъ училищъ, но и къ улучшенію быта всего духовенства. Комитетъ исполнилъ это назначеніе менѣе, чѣмъ въ полгода, и въ іюнѣ 1808 г. представилъ на утвержденіе государя докладъ, написанный Сперанскимъ, въ которомъ разработанъ былъ полный планъ преобразованія дух. училищъ по всѣмъ частямъ и обезпеченія какъ ихъ, такъ и церковныхъ причтовъ въ матеріальномъ отношеніи. По утвержденіи этого доклада м. Амвросій въ благодарственной рѣчи государю отъ Синода и духовенства выразилъ утѣшительную надежду, что отселѣ духовенство будетъ наконецъ проходить свое служеніе съ радостію, а не въздыхающе.

На первый разъ преобразование положено начать съ однихъ дух. училищъ. Для этого на мѣсто временнаго комитета 1808 года учреждена была постоян-

ная комиссія духовныхъ училищъ, изъ тѣхъ же впрочемъ лицъ, которыя засѣдали и въ комитетѣ, съ назначеніемъ приводить предначертанія комитета въ исполненіе и прежде всего составить самыя уставы дух. училищъ. Начертаніе этихъ уставовъ началъ Сперанскій, но будучи обремененъ государственными дѣлами, не кончилъ своей работы и въ 1809 г. даже совсѣмъ вышелъ изъ членовъ комиссіи; послѣ него эту работу довершалъ Ософилактъ. Высочайшее утвержденіе новыхъ уставовъ послѣдовало уже въ 1814 г. Не касаясь пока учебной стороны духовно-училищной реформы, очертимъ ея значеніе только со стороны, касавшейся церковной администраціи и новыхъ матеріальныхъ средствъ, которыми послѣ нея стала располагать русская церковь.

Комиссія дух. училищъ заняла очень важное мѣсто въ средѣ высшей церковной администраціи. Послѣдняя имѣла у себя доселѣ только одно спеціальное отдѣленіе, хозяйственное, и не имѣла ни одного спеціальнаго и центрально-административнаго органа, которому были бы подлѣдомы духовныя школы. Не смотря на всю важность духовнаго образованія въ общей жизни церкви, оно доселѣ имѣло одну исключительно-епархіальную постановку, подлежа административному вѣденію однихъ епархіальныхъ архіереевъ и даже ихъ консисторій. Поэтому комиссія явилась первымъ центральнымъ учрежденіемъ, которое въ первый разъ придадо дух. школамъ общецерковную постановку и общецерковное значеніе. Вмѣстѣ съ этимъ новымъ административнымъ учрежденіемъ, по мысли комитета, возникла цѣлая система духовно-учебнаго управленія, тоже совершенно новая, имѣвшая самостоятельную организацію, основанную на раздѣленіи школъ по степенямъ и на подчиненіи нисшихъ изъ нихъ высшимъ: нисшія, — приходскія и уѣздныя училища, подчинены семинаріямъ, эти — окружнымъ академіямъ, а академіи — самой комиссіи. Для управленія дѣлами учебныхъ округовъ при ака-

деміяхъ учреждены были особыя ученыя конференціи, составленныя, какъ и сама комиссія, изъ нѣсколькихъ ученыхъ особъ, частію изъ членовъ самихъ академическихъ корпорацій, частію изъ постороннихъ мѣстныхъ ученыхъ духовнаго и свѣтскаго званія; конференціямъ этимъ предоставлены по ихъ округамъ цензура духовныхъ сочиненій, производства въ ученые степени и ревизіи духовныхъ училищъ. Ближайшее начальственное попеченіе о духовныхъ училищахъ ввѣрено попрежнему епархіальнымъ архіереямъ, но только самимъ лично, съ устраненіемъ отъ участія въ училищныхъ дѣлахъ мѣстныхъ консисторій, какъ специальныхъ органовъ собственно епархіальнаго управленія и учрежденій не ученаго, а канцелярскаго характера.

Не менѣе удачно комитетъ 1808 г. рѣшилъ и другую свою задачу—изыскать способы къ матеріальному обезпеченію училищъ и церковныхъ причтовъ, создавъ для этого, такъ сказать, творчески, изъ ничего громаднѣйшій капиталъ и притомъ безъ всякаго отягощенія государства и народа. Къ прежнимъ способамъ содержанія духовенства (отъ сборовъ за требы и церковныхъ земель) онъ отнесся отрицательно и положилъ обезпечить причты опредѣленнымъ жалованьемъ въ размѣрѣ по 300 р. ассигн. въ годъ на причты высшаго IV класса, 500—III, 700—II и 1000 — высшаго классовъ, оставивъ впрочемъ за ними и доходы отъ ихъ церковныхъ земель и снабдивъ ихъ кромѣ того церковными домами. По исчисленію, произведенному имъ, вся сумма на эти оклады вмѣстѣ съ окладами на духовныя училища должна была простираться до 8,431,986 р. ассигн. (изъ нея на одни причты 7,101,400 р.) ежегодно. Для составленія ея комитетъ обратился: а) къ экономическимъ суммамъ церквей, простиравшимся по его счету до 5,600,000 р., — отобравъ эти деньги отъ церквей, онъ предполагалъ пятую часть ихъ (1,120,000) положить въ банкъ на содержаніе изъ ся процентовъ духовныхъ школъ, а остальную сумму назначить на устройство разныхъ

зданій церковнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и домовъ для причтовъ, въ качествѣ капитала церковностроительнаго; б) къ ежегодному свѣчному доходу церквей, для усиленія котораго розничная продажа церковныхъ свѣчъ объявлена была монополіею церкви, — по предположительному разсчету ежегодная сумма этого дохода должна была простираться до 3,000,000 р.; наконецъ уже в) къ пособию отъ казны, котораго испрошено по 1,353,000 р. на годъ въ теченіи 6 лѣтъ. Въ эти 6 лѣтъ всѣ означенныя суммы, за исключеніемъ 352,000 р., назначенныхъ къ ежегодному расходованію на преобразование и содержаніе училищъ, пока одного на первый разъ петербургскаго округа, должны были храниться въ банкѣ для приращенія. Къ 1814 г. изъ нихъ долженъ былъ, по разсчету 5% ежегоднаго приращенія, образоваться капиталъ въ 24,949,000 р. съ ежегоднымъ доходомъ въ 1,247,450 р.; такимъ образомъ вмѣстѣ съ 3000000 р. свѣчнаго дохода коммиссія съ этого времени должна была располагать 4,247,450 р. ежегоднаго дохода. Къ этой суммѣ съ 1814 г. казна, по предварительному ходатайству комитета, обязывалась выдавать пособие въ усиленномъ противъ прежняго размѣрѣ, по 2,000,000 р. въ годъ до тѣхъ поръ, пока церковный капиталъ не возрастетъ до размѣровъ, при которыхъ это пособие окажется болѣе ненужнымъ. Такъ изысканъ былъ ежегодный доходъ церкви въ 6,247,450 р., въ размѣрѣ уже близкомъ къ требовавшейся цифрѣ.

При осуществленіи этого грандіознаго проекта на практикѣ противъ разсчетовъ комитета оказались большіе недочеты а) вслѣдствіе крайняго замедленія въ доставкѣ церковныхъ экономическихъ суммъ и въ устройствѣ свѣчной монополіи, потомъ б) вслѣдствіе огромныхъ утаекъ и недоимокъ въ сборахъ со стороны приходовъ, в) освобожденія отъ свѣчныхъ сборовъ множества привилегированныхъ церквей — крестовыхъ архіерейскихъ, монастырскихъ, полковыхъ, многихъ соборныхъ и домовыхъ, наконецъ г) вслѣдствіе